УДК 316.4.066

Страдзе Александр Эдуардович

директор Департамента дополнительного образования детей, воспитания и молодёжной политики Министерства образования и науки Российской Федерации
editor@hist-edu.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются социальные ценности как регуляторы социального поведения и социальной активности россиян. Динамика социальной активности связана с представлениями о ней как деятельности, направленной на социальное измерение, приумножающей общественное благо, представляющий интерес для всех групп населения.

Ключевые слова: **социальная активность, социальные ценности, социальный субъект, социальная деятельность.**

Stradze Alexander Eduardovich

Director of the Department of Additional Education of Children, Training and Youth Policy of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
editor@hist-edu.ru

SOCIAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN SOCIETY: AXIOLOGICAL ASPECT

The article considers social values as the regulators of social behavior and social activity of the Russian people. The dynamics of social activity is associated with the notions that introduce it as an activity aiming at the social dimension, increasing the public good and being of interest to all the population groups.

Key words: **social activity, social values, social subject, social activities.**

Каждый раз, когда заходит речь о социальной ценности, подчеркивается их значение как механизмов регуляторов поведения населения, как то, что наполняет, смыслом поведение, направленное на других смысл, как то, что наполняет значимость цель для большинства населения, для тех, кто придерживается определенных взглядов на социальную активность и готов в той, или иной степени, или категорически отрицают участие в рамках социально-активной деятельности.

Рассматривая социальную активность российского общества, мы пришли к выводу, что испытывая сунисоидное развитие: то взлеты, то спады, обнаруживается устойчивая тенденция, с тем, что как понимается социальная активность, как деятельность, направленная на социальное измерение, приумножающее общественное благо, представляющий интерес для всех групп населения, способствующее укреплению государства и стабильности, и порядка в обществе. Социальная активность, в нынешних условиях связывается с модернизацией, с созданием правового государства, конкурентоспособной, инновационной экономики, с переводом социальный сферы в состояние респонсивности, с решением проблем обеспечения общественной и личной безопасности и наконец, высокой ответственности ответить на глобальные вызовы современности.

Отчетливо выявляется стремление россиян мечтающих жить в справедливом и разумно устроенном обществе, общие демократические перемены, ориентацией на европейские и социальные, и политические ценности [1]. В тоже время, большинство респондентов, учитывают специфику исторического пути, пройденного Россией, высокий уровень веры в государство, как представительство интересов всех, и предпочитают смешенную модель, которая отвергается чистыми либералами и социалистами, либо капитализм с элементами социалистических признаков, либо социализм с элементами рыночных отношений. Основная претензия, которая предъявляется к российской элите, состоит в том, что российское государство так и не определились со стратегическим выбором, что отношение к государству и обществу, которое, по мнению респондентов, является базовыми, не просматривается в рутинной политике. Не менее, важным можно считать и то, что россияне, мечтая о демократии и сильной власти, видят возвращение к социальной активности, залог обеспечения стабильности и развития в обществе без революции и потрясений.

Однако, прежде всего, следует отметить, что как и в предыдущие годы, внимание россиян приковано к материальным аспектам, хотя и обнаруживается ориентация перехода от собственно материальных условий жизни, к жизни достойной, связанной с независимостью, с интересной работой, с тем, чтобы ощутить свою востребованность. Эту готовность демонстрирует преимущественно молодежь и обеспеченные слои общества, хотя не достигает 12%-15% респондентов [2]. Можно говорить об определенном прорыве социальной активности, связанной не только с традиционной ориентацией сильного государства и инициативу власти, связанной с такими актуальными проблемами как борьба с бедностью, коррупцией, внедрение технологических инноваций или армейская реформа. Но и с тем, что возвращаясь «на землю», россияне склонны считать, что в современных условиях нельзя ограничиваться только прагматическим подходом, что инструмен-

тальный позитивизм сыграл свою роль в процессе социальной адаптации, требует перехода к более к высоким идеалам, к фундаментальным социальным ценностям.

На первый взгляд, кажется, что можно говорить о значимости для наших граждан инструментальных ценностей, по крайней мер, по формуле жить не хуже других. В российском обществе достаточно сильна традиция воспарения над житейскими невзгодами, но это только на первый взгляд, так как анализ ценностных предпочтений россиян, на наш взгляд, представляет далеко не однозначную картину. Не случайно, поэтому, что для четверти наших сограждан важна большая цель, которая бы объединила и сегодня оказывается важнее, собственного благополучия интересов их семьи [3]. И одновременно, большинство так и остается на позиции мечтателей, считая для себя бесполезным, как то значительно влиять на события, происходящие в стране.

Установки на свободу, самостоятельность, активность в осуществлении своих интересов и потребностей, общезначимые ценности индивидуальности есть результаты определенных социально-исторических условий, но и зависят от возможности их осуществления вследствие определенной организации социальной жизни [4]. Исходя из этого, можно сказать, что в массовом сознании россиян наметился перелом, связанный с пониманием того, что стремление к самовыражению, к здоровому индивидуализму, не может реализоваться, если не будут созданы, соответствующие условия развития личности, если будет продолжаться доминирование социальной пассивности ориентированной на то, что государство лишится «всех и вся».

Необходимо обратить внимание на то, что для российского общества социальная активность является потенциально терминальной ценностью, что подтверждается исследованием динамики социальных настроений. Во-первых, как выявили данные исследования «Базовые ценности россиян» 2001-2002 гг. российское общество занято поиском целостности социокультурного кода и утверждением связанной с этим субъектности, то есть способности общества или его сегмента к действиям моболизиационного (социально активного типа с другой стороны) [5]. Во-вторых, несмотря на фиксированную размытость в культурной и общей гражданской и исторической тенденции, групповые представления о достижительных моделях, так же как оценка самореализации определяется качественными характеристиками социальной, экономической, политической степенью включенности в соответствующие общественные процессы [6].

Структура ценностных мотиваций россиян может характеризироваться как дуализмом жажды изменений и стремления социальному порядку и стабильности. Что, в-третьих, вызывает особый интерес, к тому каким образом, жизненные приоритеты россиян и сформулированные ими идеалы общественного развития и устройства, коллярируются с ценностью социальной активности россиян. На первый взгляд, кажется, что социальная активность не может быть самоценностью, что достаточно незначительное количество россиян в активности воплощении своей мечты, цель своей жизни ориентируя и тому подтверждением те 6%-7% россиян которые испытывают удовлетворенность именно включением в социальные приоритеты [7].

Однако социальная активность не относится к социальным недостаткам или социальным достоинствам о самих себя, а мыслится как некая консолидированная, объединяющая ценность, не зависимо от социально индивидуальных параметров. По мнению большинства респондентов хотя и социальная активность и не вызывает нетерпимость к обществу, по сравнению с тем, что можно назвать социальной патологией или социальными девиациями, вызывающими достаточно единодушное осуждение. На недостаток инициативных людей указывает 35% россиян [8].

Отрицание базисных ценностей прошлого, неизбежно предопределенным образом повлияло на инструментализацию поведения россиян, готовностью жить сегодняшним днем и ставить актуальные достижимые цели, связанные с современным социальным микроуровнем, с уровнем повседневности.

В обществе преобладают сторонники компромисса инструментальных и фундаментальных ценностей, того, что мы называем ценности способы и ценности ориентиры общественной жизни. Тому свидетельство, что обнаружив предельность индивидуальных ценностей в ориентации на личный успех, на достижения, связанные с профессиональной деятельностью, личной жизнью, карьерой, так же как и, то, что уменьшилась доля тех, кто сумел реализовать эти ценности [9].

Все больше крепнет убеждение в том, что есть проблемы, которые нужно решать сообща и для которых факторы субъектно-личностного свойства являются менее существенными, по сравнению с тем, что является значимостью социальных приоритетов. Характерно, также и то, что в оценке значимости фундаментальных ценностей произошла акцентация в пользу реализации идеи демократии равных возможностей. Которое, однако, «не свалится с неба», а является результатом массированного социального давления и социальной инициативы. При этом снижающийся интерес к некоторым аспектам демократии связан не только с тем, что права и свободы стали неотъемлемой

частью повседневной жизни страны, но и то, что чистая процедурная демократия не определяет готовность личного участия и счастья каждого.

Причем, россияне видят в выборе социальной ценности некоторую противоположность правящему классу, предпочитающему собственность и власть. Это проявляется в том, что динамика представления о границах воздействия граждан на власть, выявляет достаточно показательную «картину». При том, что резко снизилось число тех, у которых жесткое требование различных общественных групп, правительств могут повредить всеобщему благополучию 1998-2004 гг. (61%), а в 2012 г. (32%), возросло число сомневающихся (33%), безусловно (35%) заявляют, что это необходимо делать [10]. Но проблема состоит в том, что на наш взгляд, подобная позиция является следствием преобладанием инструментального активизма, не определена в отношениях к требованиям социальной активности.

Очевидно, не достаточно демонстрировать жесткость к правительству и преимущественное внимание россиян к тому, что может быть в стране сделано полезным общезначимый, социальный эффект продолжает повышаться. Фиксируя изменения, связанные с собственной ресурсообеспеченностью респонденты рассматривают желание быть в гармонии с самими собой, как правило, до возникновения проблемы, связанные с чувством неудовлетворенности, и в большей степени, доминируют ожидания, что рядом окажутся родные, близкие.

При этом более значимыми становятся характеристики социально активного человека, ни как пренебрегающего заботой о ближнем, и оставляющего не востребованными желания встретить личное счастье. Важным становятся представления о том, что жизнь не заканчивается пределами семьи, или возможностями общения с друзьями. Насыщенность личной жизни, измеряется и тем, каковы границы самовыражения личности, как свобода самовыражения как ценность, согласуется с социальной активностью.

Оценка ценностно-нормативных предпосылок наличия в общественном сознании внутренних импульсов для развития страны свидетельствует не просто о том, что в обществе не исчерпан социальный ресурс социальной инновации. Но и о большем, что происходит расширение в составе населения тех, кто признает за социальной активностью характер фундаментальной ценности, которая придает смысл личному существованию. И ценности, которая делает жизненные потребности не зависимыми от ситуативных оценок, от ситуативного видения, от того, что навязыванием повседневности. В полной мере, это относится к различным слоям населения, и хотя материальная сторона, безусловно, выступает, как значимый аспект, для современной России активность привязана к ценностям социальной справедливости, общественного порядка, экономической эффективности, образуя устойчивые уже не являющиеся периферийными по отношению к ценностям социального порядка и экономической активности.

Можно сделать вывод, что значительная часть россиян, предпочитая жить в обществе и хорошо зарабатывать, начинают ценить в людях активность и инициативность, правда при этом готовность к участию в решении общих дел уступает активности и инициативности почти в два раза (23% : 47%) [11]. Как отмечалось ранее, основной преградой на пути повышения роли социальной активности, становится ощущение, что в обществе не так много людей, которым можно доверять, которые могут действовать бескорыстно, исходя из общего интереса, подозрение в инструментализме и прагматизме, на первый взгляд, укладывается в тенденцию перекладывания ответственности на государство.

Однако особенно актуальным для респондентов становится проблема ответственности за то, что происходит в стране, таковых до сих пор остается 3% и это является по нашему мнению, наиболее существенной преградой. Отрыв социальной активности от ответственности, порождает ситуацию активность и инициативность, точно также как и готовность участия в решении общих дел, ограничиться локальными делами или тем, что может происходить при содействии власти, то есть обретает подтверждение как обязательное.

Очевидно, также и то, что синтез инструментализма и понимания социальной активности как фундаментальной ценности основывается на том, что является приемлемой и для представителей патернализма, которые усматривают в этом традицию общественного согласия. И для достиженцев, для которых фундаментальность социальной ценности заключается с соотнесением их возможности личностной сознанием того, что индивидуализм должен возвыситься до уровня общественной пользы. Разумеется, нельзя ставить знак равенства между социальной активностью предшествующий в советский период и с тем как выражается активный тип мировоспосприятия в современном российском обществе. Можно было бы предположить, что дифференциация ценностных ориентаций активных и пассивных групп обусловлена различием в возрасте.

Однако, как признают авторы «Базовые ценности россиян» возрастные различия не оказыва-

ют существенного влияния. Социальная активность соизмеряется с ценностью семьи (48,3%), дружбы, милосердия, то есть желаемыми базисными индивидуальными качествами. Вне соотнесения с уровнем повседневности, с тем, что удалось добиться, фундаментальность социальной активности значительно снижается другими словами. Активность не может возникнуть при нереализованности и распыленностью усилий для достижения личных жизненных приоритетов. Не случайно 57% представителей активной группы позиционируют себя, как люди высокообеспеченные, и в то же время свой социальный статус оценивают сравнительно не высоко (8%), что свидетельствует в пользу понимания социальной активности как ценности, непосредственно влияющей на социальное самочувствие, ее положение в структуре социальных ценностей, оценивается в зависимости от того, насколько усиливается чувство, собственного выбора позитивной самооценки. Оценивая то, что декларативное считается с приходом демократии, открытия рынка безграничных возможностей личности, россияне полагают, что социальная активность, может войти в общественно одобряемые, а главное успешные модели поведения, если в обществе будет преодолено недоверие, и не сколько в отношении к власти, сколько между людьми. В тоже время, как и раньше, большинство составляют те, кто составляют статус-скво, (42%) и хотели бы избежать резких перемен, в отношениях между людьми, не стать в позицию слишком безоглядно доверяющих [12].

На этот счет Н.Е. Тихонова обосновано полагает, что в российском обществе есть разрыв между масштабами и сложностью публичного интереса, и тем как формируется общественное мнение [13]. Наполнение публичной сферы частными интересами имеет особенности, связанные и с их слабой кристаллизацией и не агригированностью в устойчивые структуры, которые являются благоприятной почвой для обывательского партикуляризма, логике повседневности, но и в том, что готовность к участию в решению общих дел слабо воспринимается, как подчеркнем, инструментальная ценность, что для большинства россиян, важным обстоятельством является то как делают другие.

К тому же положение дел в российском обществе связано с неоформленностью публичного интереса, с тем, что активность, понимаемая также как фундаментальная ценность, не переводится на язык конкретных общих требований, находящихся в сфере не совместимости интересов. Хотя в реальности, идеал социальной активности, не совместим, можно сделать вывод, что вполне возможно добиться, чтобы формирующийся публичный интерес основывался на признании социальной активности как ядерной или, по крайней мере, полуядерной ценности. Причем не в последнюю очередь, речь идет о том, что в этом ценностном контексте постепенно повышается и готовность к участию в решении общих дел и к социальной инициативе.

Данные социологических исследований позволяют выявить и другие ценностные ориентации социальной активности, связанные с инициативностью и развитием наращивания профессиональных и консолидационных ресурсов. В целом, как показывают социологические замеры, в обществе начинает преобладать тренд, связанный с тем, что выделяться среди других ассоциируется с признанием смысла социальной активности, с ощущением быть полезным не только близким, но и обществу в целом.

Таким образом, можно сказать, что, во-первых, социальная активность, утратившая позиции в системе ценностных ориентиров и рассматриваемая как инструментальная ценность, постепенно обретает статус околоядерной и ядерной ценности. Во-вторых, реально проявляется компромисс между сторонниками инструментальных и фундаментальных ценностей и в том, что социальная активность характеризует социально одобряемый вид поведения, и в-третьих, социальная активность позволяет сбалансировать рационализацию и стремление рационализации к личной жизни, и сохранение верности высоким социальным идеалам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. О чем мечтают россияне? М., 2012.
2. Там же.
3. Там же.
4. *Бондаренко О.В.* Ценностный мир россиян. М., 2003.
5. Там же.
6. Базовые ценности россиян. М., 2003.
7. Там же.
8. Базовые ценности россиян. М., 2003.
9. О чем мечтают россияне? М., 2012.
10. Там же.
11. Готово ли российское общество к модернизации. М., 2011.
12. Базовые ценности россиян. М., 2003.
13. Россия реформирующаяся. М., 2008.